

Юлия Знаменская

Лидуся

12+

Юлия Знаменская

Лидуся

«Автор»

2020

Знаменская Ю.

Лидуся / Ю. Знаменская — «Автор», 2020

Рассказ о стариках, брошенных и потерянных, у которых прожита жизнь. Они жалеют нас молодых, они понимают нас. А вот мы их жалеем? Понимаем? История любви в доме престарелых наполнена болью и осознанием безысходности. Мы все должны помнить, что жизнь конечна и мы тоже будем стариками...

© Знаменская Ю., 2020

© Автор, 2020

За окнами кирпичного корпуса старенькой больницы густо падал снег. Лидуся сидела на продавленной железной кровати и смотрела: пушистые снежинки, дразнившие своей беззаботностью, напоминали о чем-то смутном и далеком, потерянном навсегда.

– Лидуша, жавтракать! – прошепелявила соседка Раиса, прилежно заправляя застиранную постель. – Давай-ка пошевеливайша, а то опять беж каши оштанемся. Шегодня дежурит шама! Так что ш ней шутки плохи.

Лидуся не шелохнувшись, будто глухая, продолжала смотреть в окно отрешенным взглядом. Она не была глухой, но часто прикидывалась слабослышащей, чтобы меньше к ней приставали с суетными разговорами. Суета ее утомляла. В конце концов, без каши – так без каши. Не велика потеря. Вот снега такого уже может и не быть в ее жизни, так как жизнь могла оборваться в любой момент.

– Каша, – тихо произнесла Лидуся, не отрывая глаз от снега.

– Каша, каша, пошли! – подойдя к соседке, Раиса наспех прихватила ее седые чахлые волосы резинкой, собрав в тонкий короткий хвостик. – Пошевеливайся, дорогуша, хватит в окне дырку сверлить.

Раиса нацепила на свою лысую розовую голову кудрявый рыжий парик, бережно хранившийся ночью на перевёрнутой трехлитровой банке, и потащила Лидусю в столовую.

Дежурила сегодня самая злющая сиделка Жанна. Как всегда в безупречно белом халате, докторской шапочке и маске, хлопая густо накрашенными ресницами, она рассаживала по местам хромым, слепым и глухим стариков для приема пищи.

Гериатрический центр «Солнышко» был довольно дорогим и довольно приличным заведением. Не всякий родственник способен оплачивать пребывание старичка или старушки с деменциями столь ощутимыми суммами. Поэтому старички в основном были ухоженные, уважаемые и в прошлом успешные люди. Профессорские и офицерские жены, начальники и чиновники. Хотя все равно всех уравнивало здесь состояние старческой немощи.

Лидуся не сопротивлялась, но шла медленнее, чем хотелось ее соседке по комнате Раисе. Она как трактор упорно тащила унылую Лидусю на завтрак, бурча о том, как необходимы стране устремленные в нужное русло граждане, у которых нет вопроса, идти или не идти. Существует стимул идти всегда – коллективная ответственность.

– Рашшлабилась, рашпуштулась, – причитала Раиса, – Пошмотрел бы на тебя твой муж Петр! Хорошо, что не видит, куда ты катишься, никакой дисциплины, никакой шознательности. Штрапа в такие пансионаты отправляет, в лепешку рашшибается, чтобы вылечить вам почки и шележенки. А вы что? Вот такая благодарношь? Даже на жавтрак лень дойти?

Раиса недавно потеряла передние зубы и ожидала, когда ее свозят к стоматологу. Но везти не торопились – ждали решения единственного родственника Раисы – ее шестидесятилетнего сына. А тот оказался в дальней заграничной командировке и попросил подождать с этим вопросом. Ему не до того. Хорошо, хоть пребывание матери оплатил на год вперед. Как знал, что командировка затянется.

Сама Раиса про сына вспоминала редко, и в основном считала его десятилетним школьником-отличником, который отдыхает в лагере «Артек». А себя – женщиной средних лет, секретаршей знаменитого академика Водникова (на самом деле давно почившего) в институте ядерной физики. Ей якобы дали дефицитную путевку в Ессентуки и она с энтузиазмом лечит здесь почки. Деменция характеризовалась потерей оперативной памяти и обострением долговременной. Раиса всей душой радовалась, что живет в самой лучшей стране – СССР, и что ее больные почки под чутким контролем государственной медицины. Хотя на дворе стоял 2018 год.

А Лидусю она презирала за слабость и неясную жизненную позицию, и особенно за икону, спрятанную под подушкой. Но в то же время она Лидусю и жалела. Взяла над ней шефство и надеялась ее перевоспитать.

Лидусю, а точнее Лидию Константиновну Пивцаеву, привезли дети. Лет пять-шесть назад. Их у нее четверо. Два старших сына и две дочки. Они так и не смогли определиться, кто заберёт маму с ее диагнозом. А если полагаться на государство, то маме светила попросту психбольница. Она давно страдала депрессиями и манией преследования, она часто плакала и просила детей приезжать почаще, у нее часто были галлюцинации и панические атаки. Но дети были заняты и жили далеко. Старшенький стал директором крупного производства в Калининграде, у него большая семья, трое детей, жена красавица. Старший сын – мамина гордость! Второй сынок эмигрировал в Польшу и занимается там бизнесом. У него тоже семья, но не такая идеальная, как у старшего. Два развода, дети от разных браков, алименты. Он как раз и взял на себя оплату «Солнышка», так как ему забирать маму некуда. Дочки обе неустроенные и несчастные, безмужние мамы-одиночки. Вся душа материнская за них изболелась. Одна в Краснодаре в садике работает, тянет одна дочку-инвалида, а другая в Москве продавщицей работает, сына растит. Обе не имеют жилья, сидят по уши в ипотеках, кредитах.

Муж Петр умер в пятьдесят восемь от инфаркта. Был он военным на большой должности. Всю жизнь обожал свою Лиду, на руках носил, обеспечивал, берег. Без него Лидуся зачахла, как ландыш посреди снежного ноября за считанные дни. Сначала стало незачем жить, потом захотелось поскорее покинуть этот мир и уйти к Петру. Но еще держала слабая надежда, что нужна детям, внукам...

Все чаще ей мерещилось – дети приехали к ней в гости все вместе. Лида неожиданно спохватывалась и начинала готовить праздничный стол, жарила отбивные, варила борщ, пекла блины. Дети вроде бы приезжали, она слышала их голоса, смех. Но почему-то не появлялись и ничего не ели. И голоса их были почему-то детские. Будто они маленькие. Но ведь Лида точно знала, что дети уже взрослые и у них уже у всех семьи, работа, своя жизнь. Почему они смеются детскими голосами? Странно. Лида накрывала на стол и ходила по дому их звала. Но никто не шёл. Лида сердилась и грозилась их наказать. И все равно никто не выходил к ужину. Тогда она просто садилась одна за стол и плакала.

Однажды она решила схитрить. Поставила на плиту сковородку и стала печь блин. Добавила огня и нарочно ждала, когда блин сгорит. По квартире начал распространяться запах горелого теста. Дети смеялись в гостиной, а Лида на кухне ждала, когда они заметят, что на плите что-то горит. И конечно прибегут! Но никто не прибежал. Соседи вызвали пожарных и скорую. Лиде поставили неутешительный диагноз.

И вот только тогда приехали ее дети. Сначала сыновья, а потом и дочери. Они уже не смеялись, а с суровыми лицами ругались, кто будет «этим всем» заниматься. Дочки спорили, кто из них несчастнее и кому достанется по этой причине мамина трехкомнатная квартира в Подмосковье...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.